

Увидев изначальную ауру, выпущенную Цици, Вэй Потянь мгновенно ощутил надвигающуюся опасность. За короткое время он поднялся на два ранга, поэтому чувствовал, что может принять бой, но он никак не ожидал, что искусство Цици, Лунный Свет Плывающего Облака, будет прогрессировать настолько хорошо и быстро. Впрочем, рот он уже открыл, поэтому теперь, перед лицом всех своих подчиненных, как он мог позволить себе отступить? Ему оставалось лишь, держа голову прямо, проследовать за Цици на улицу и войти на уже подготовленную для них площадку.

Как только они вышли на арену, нрав Потяня мгновенно изменился.. Он громко проревел:

- Тысяча Гор!

Свет цвета золотой глины мгновенно заструился через его тело. Когда этот свет покрыл его тело полностью, аура Вэй Потяня стала очень тяжелой, и теперь в ней действительно ощущалось величие и сила гор.

Глаза Цици засияли, и она похвалила его:

- Ты прогрессируешь с великолепной скоростью! Твое искусство Тысячи Гор даже обрело форму! Теперь я уже не уверена, что смогу победить.

Она сказала, что не уверена, но ее атаки определенно не собирались прекращаться. Сделав всего шаг, она уже оказалась рядом с Потянем и легонько постучала по его желтому светящемуся барьеру. Бледно-голубые частицы распространились по нему, словно рябь по воде. Везде, где они проходили, барьер Тысячи Гор, светящийся желтым, также покрывался рябью. Касания Цици выглядели необычайно мягкими, но горный стиль Вэй Потяня от них все-таки стал слегка колебаться. Его тело покачнулось. Прежде чем ему удалось приспособиться, Цици с легкостью окутала его множеством кругов. Это походило на то, как поднимающееся вверх туманное облако, несмотря на ошеломляющую высоту гор, постепенно накрывает их полностью.

Это был первый раз, когда Цянь Е видел Цици в бою. Ее атаки были чрезвычайно быстрыми, а шаги легкими. Концепция лунного света была не очень заметна в ее искусстве Лунного Света Плывающего Облака, но в нем определенно был намек на постоянно меняющиеся плывущие облака. Несмотря на то, что ее атака казалась легкой и не слишком сильной, каждое касание заставляло Тысячу Гор колебаться. Здесь, конечно, важно заметить, что Вэй Потянь однажды заблокировал удар Кровавого Сквайра с четвертым рангом изначальной силы в городе Темной Крови, поэтому ладони Цици, несомненно, таили в себе недюжинную силу.

Вэй Потянь начал отбиваться. Его атака была медленной, а работа ногами совсем простой. Это выглядело так, словно он просто бьет конечностями во все стороны. Это была продуманная техника, которая только выглядела неуклюже. Используя ее, он мгновенно выравнивал ситуацию. Несмотря на то, что он продолжал неустойчиво шататься после атак, наносимых Цици, он так и не свалился с ног.

Так как Цянь Е в последний раз сражался с Цзы Юаньцзя, он обнаружил, что, по сравнению со скоростной тренировкой Искусства Возмездия, сила этих боевых искусств была практически невидимой. Впрочем, когда они продолжали сражение, их потенциал становился безграничным. Особенно, когда использовалась каждая особенность этого боевого искусства. Обе стороны не просто мерялись глубиной своей изначальной силы, но и в обращении с ней, и знание слабостей составляющих ее элементов тоже становилось важным. Вот на что похоже было состязание этих двоих.

Сила атаки Цици не была слабой, но в бою она больше делала ставку на частую смену тактики, чтобы в итоге застать соперника врасплох. Если она сражалась с равным себе соперником, она могла легко достичь выгодной для себя позиции и быстро добиться победы. Однако Потянь устоял против этого метода сражения Цици. Его Тысяча Гор была прочна, как панцирь черепахи, которую не так просто сломить. Его кулак был прост и примитивен, но вмещал в себе мощь самих гор, один лишь его удар мог существенно повлиять на все. Вэй Потяню удавалось оставаться невозмутимым вне зависимости от того, какой по счету удар ему наносили, но, стоит ему провести хотя бы одну атаку самому, то соперник, возможно, не сможет быстро прийти в себя.

Бой очень быстро зашел в тупик. Ни один из них не мог победить другого.

На данном этапе Цици оставалось только надеяться на то, что Вэй Потяню не хватит изначальной силы и он не сможет справиться с истощением Тысячи Гор. Она и подумать не могла, что после того, как Потянь достигнет шестого ранга, его изначальной силы будет хватать на два раза дольше прежнего. После такого долгого сражения у него даже не было одышки! Очевидно, истощить всю его изначальную силу не так-то просто.

Цици мгновенно отпрянула в сторону и произнесла:

- Все, я больше не сражаюсь. Это очень скучно, твою черепашую броню невозможно пробить!

Вэй Потянь усмехнулся и гордо произнес:

- Теперь-то ты узнала мощь тайного искусства клана Вэй? Оно называется Тысяча Гор, и его защита такая же прочная, как и подразумевается его названием.

- Стоп! Я уже слышала это сотню раз! - мгновенно перебила его Цици, иначе бы Потянь продолжал бы говорить об этом весь день. Девушка оглянулась, помахав в сторону арены и произнесла:

- Сяо Е, иди-ка сюда и тоже попробуй!

- Чего?! Не шути так, она же только пятого ранга! Как подполковник Империи, как я могу обидеть...

Вэй Потянь хотел было продолжить и заявить что, несмотря на то, что он обладает недюжинной смелостью, он не будет обижать слабых членов Империи, но Цянь Е уже быстрым шагом направлялся в сторону арены.

Цици рассмеялась и произнесла:

- Еще неизвестно, кто из вас кого обидит! Хочешь пари на этот матч? Что ставишь?

Вэй Потянь даже не успел ничего сказать, прежде чем ощутить, как высоко в небо взметнулось яростное намерение убить его соперника, словно он вошел на поле сражения один, но в следующее мгновение за ним двинется бесчисленная армия.

Поэтому все, о чем он сейчас думал, это как побыстрее сбежать и что ему никак не удастся поднять свой боевой дух. Но эти мысли ужаснули самого Вэй Потяня. В борьбе с темными расами он не один раз оказывался на грани между жизнью и смертью, но никогда не чувствовал страха! Подумав об этом, ему удалось вернуть себе свое хладнокровие.

У него проявились признаки полного подавления надвигающейся на него силы и в настоящем бою это было чрезвычайно опасно. Хорошо, что однажды Бай Лунцзя научил его тому, что неважно с насколько невыгодными ситуациями ты сталкиваешься, решение у них будет одно, и для него сейчас этим решением было использование искусства Тысячи Гор. Больше Вэй Потянь не размышлял, словно раскатившимся по арене громом он быстро прокричал:

- Тысяча Гор!

Вспыхнул желтый свет, такой же плотный, как сама гора. Однако Цянь Е большими шагами, набирая скорость, уже несся вперед. К этому времени он находился уже на середине арены, на которой прозвучали раскаты грома и прямой отчетливый удар помчался прямо к ее центру.

В этот момент у Вэй Потяня просто не было другого выбора – яростная сила неслась к нему и, если бы у него появилось намерение избежать сражения, он бы уже никогда не смог стать солдатом. Он мгновенно отреагировал на этот удар своей простой атакой, направленной прямо на Цянь Е!

Два удара яростно столкнулись и, словно в весеннюю грозу, на арене непрерывно зазвучали раскаты грома. Даже земля содрогнулась!

Все тело Вэй Потяня неистово затряслось, когда щит света Тысячи Гор покрылся рябью и вспыхнул. Барьер Тысячи Гор, который оставался неподвижным после почти сотни атак Цици, сразу же задрожал!

Цянь Е сделал еще шаг вперед и подняв локоть, ткнул соперника прямо в грудь!

Вэй Потянь издал странный крик, уже совершенно не в состоянии нанести ответный удар. Он

скрестил руки, защищая свою голову и грудь, и, уже не заботясь о том, как это выглядит, полностью перешел под оборону панциря черепахи. Гром продолжал звучать, как только локоть Цянь Е снова поражал светящийся барьер Тысячи Гор. Было еще три последовательных удара, каждый сильнее предыдущего. Уже второй заставил барьер неистово колыхаться, поэтому третьему удалось прорваться прямо сквозь Тысячу Гор.

Вэй Потянь закричал, прежде чем отлететь назад и сильно удариться о землю. Он хотел было подняться, но его тело внезапно онемело, неспособное пошевелиться, потому что армейские сапоги Цянь Е уже давили ему прямо на горло.

Когда такая важная жизненная точка находилась под угрозой, даже Десять Тысяч Гор не смогли бы ему помочь, не говоря уже о Тысяче.

Вэй Потянь почувствовал, как у него в горле полностью пересохло, а его тело стало холодным, словно лед. Он почувствовал, что его соперник действительно имел намерение затоптать его.

Внезапно подбежала Цици, и оттолкнув Цянь Е в сторону, закричала:

- Отойди, отойди, дай я сама!

Юная леди виртуозно запрыгнула на тело Вэй Потяня, и начала жестоко топтаться на нем, заставляя последнего вскрикивать от боли...

Аудитория мгновенно умолкла. Все члены группы Вэй Потяня отвернулись и стали смотреть по сторонам, делая вид, что они ничего этого не видели.

На самом деле, это было не впервой. В прошлом, когда Вэй Потянь вызывал Цици на бой, он использовал все возможные средства, чтобы выиграть. Поэтому, каждый раз после своего проигрыша, он получал от Цици вот такие тяжелые побои. Цици скакала вокруг и радостно выкрикивала:

- Постоянно использовал этот черепаший панцирь! Думал, я не могу разбить его! Я, может, и не могу, зато другие могут! Продолжай использовать свое дурацкое тайное искусство, ну, где оно?! А куда оно теперь подевалось, куда подевалась твоя хваленая Тысяча Гор?

Цици яростно протопталась на нем еще несколько десятков раз, прежде чем волны умиротворения наконец прокатились по ее телу. Прикрыв рот рукой, она рассмеялась и произнесла:

- Вот теперь я чувствую себя хорошо!

Она сграбастала Цянь Е, который молча стоял в стороне и спросила:

- А ты? Ты как? Как ты себя чувствуешь?

- Замечательно, - невыразительно ответил ей Цянь Е.

Вэй Потянь все еще валялся на земле. Несмотря на его прочную кожу и мощное телосложение, после того, как Цянь Е прорвался сквозь барьер Тысячи Гор, его изначальная сила разрушилась. Поэтому, пока он не был в состоянии призвать ее на свою защиту, когда Цици топталась на его теле. Она даже наступила на его промежность, умышленно и неумышленно одновременно, заставив его судорожно глотать холодный воздух. Впрочем, Вэй Потянь таки не посрамил славу своей прочной кожи и мощного телосложения. После того, как на его драгоценное сокровище наступили, он уже через полминуты собрался и сумел подняться на ноги.

Вэй Потянь пригладил взъерошенные волосы и поковылял к Цянь Е. Он вынул из кармана какую-то вещь и положил в руки Цянь Е, прежде чем с огромной гордостью произнести:

- Я проиграл. Это моя ставка.

Цянь Е без всякого выражения на лице поднял эту вещь, чтобы рассмотреть. Ставкой оказалось серебряное ожерелье с квадратной пластиной размером с большой палец, свисающей на конце. На поверхности этой пластины была изображена голова орла.

Цици удивленно воскликнула:

- Эй, это же я заключала пари!

Вэй Потянь мгновенно закатил глаза:

- Очевидно же, что ставка переходит к тому, кто выиграл бой! Как третья госпожа семьи Ин, ты же не можешь позориться и воровать вещи у своего подчиненного!

Будучи заброшенной неожиданно умными разъяснениями Вэй Потяня, глаза Цици подозрительно сузились, и она уставилась на цепочку, не подавая никаких признаков того, о чем именно она размышляет. Вэй Потянь обратился к Цянь Е:

- Это мой подарок тебе на память. Вместе с этим я гарантирую тебе выполнить три твоих пожелания, пока они будут находиться в области моего влияния. Это может быть любое пожелание.

Цици остолбенела. Она могла с точностью сказать, что это была личная вещь Потяня. Она бессознательно открыла рот от удивления и посмотрела на молодого человека, который выглядел очень серьезным. Цици просто не знала, что и сказать и обернулась, чтобы посмотреть на Цянь Е. Выражение лица последнего мгновенно помогло ей решить, что лучше

не говорить ничего вообще.

К этому моменту один из личных охранников Вэй Потяня очнулся от удивления и наклонился к импозантному и спокойному молодому человеку рядом со словами:

- Брат Хуай, ведь юный мастер на самом деле не думает, что это действительно девчонка, правда же?

У этой “красотки” были изысканные и тонкие черты лица, но неопределенного пола. А носимые Сяо Е старомодные одежды делали невозможным определение пола, по крайней мере до тех пор, пока он или она не двинулся и не говорил. Но в последней битве движения были столь мощными и неистовыми, не говоря уже о владении стилем, который мог с легкостью прорваться сквозь Тысячу Гор! О какой женственности тут может идти речь?

Юноша спокойно ответил:

- Если госпожа Цици говорит так - значит, это так.

После этого он посмотрел на этого парня и произнес:

- Вскоре, когда все закончится, ответственность за объяснение этого юному мастеру упадет на твои плечи.

Лицо личного телохранителя мгновенно перекосило.

В смешанных чувствах Цянь Е опустил голову и уставился на ожерелье. Слова Вэй Потяня на самом деле подтвердили то, что тот его узнал. Просто после того, как он вспомнил, как однажды выиграл эти три пожелания, парень подумал про Ши Яня, который привел его на испытания и Линь Ситана, который как-то возлагал на него большие надежды.

Вэй Потянь все еще искренне продолжал:

- Если однажды ты столкнешься с трудностями, тебе нужно будет просто меня найти.

Цици наконец не выдержала и воскликнула:

- Вэй Потянь, ты что, пытаешься присвоить себе моего человека прямо у меня на глазах?!

Вэй Потянь обернулся и потянул Цици в сторону, намеренно используя низкий, но все еще звенящий голос:

- Идем-ка сюда, давай лучше поговорим о деле. Весенняя охота начинается завтра, так что нам нужно основательно потолковать.

Цици глянула на неизменно мрачное выражение на лице Цянь Е и решила, что лучше сменить тему. Выпрямившись, она положила руку на плечо Вэй Потяня и спросила:

- Так какая у тебя цель на этот раз?

<http://tl.rulate.ru/book/6036/298195>